

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'38 Ахматова

Е. А. Скоробогатова

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СТИХОТВОРЕНИЯ АННЫ АХМАТОВОЙ «ВСЕМ ОБЕЩАНЬЯМ ВОПРЕКИ...»: МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ

О. О. СКОРОБОГАТОВА. МОРФОЛОГІЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ПОЕЗІЇ А. АХМАТОВОЇ «ВСЕМ ОБЕЩАНЬЯМ ВОПРЕКИ...»: МІЖТЕКСТОВІ ЗВ'ЯЗКИ.

В роботі аналізується індивідуально-авторське використання традиційного для російської поезії прийому коливання морфологічних характеристик при зображенні ірреального. Розглянуто коливання по категоріях граматичного роду і особи при номінації ірреального об'єкту в поезії Анни Ахматової «Всем обещаньям вопреки...». Схарактеризована морфологічна відсилка до поезії Шарля Бодлера «Привід» у перекладі Гумільова. Стверджується, що віршовий потенціал прийому прецедентності морфологічної моделі дозволяє висвітлити деякі історико-літературні питання.

Ключові слова: прецедентність, інтертекстуальні зв'язки, граматична модель, ірреальне, категорія роду, категорія особи, поетична морфологія, ідіостиль, Ахматова, Гумільов.

Е. А. СКОРОБОГАТОВА. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СТИХОТВОРЕНИЯ АННЫ АХМАТОВОЙ «ВСЕМ ОБЕЩАНЬЯМ ВОПРЕКИ...»: МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ.

В статье проанализировано индивидуально-авторское использование традиционного для русской поэзии приема колебания морфологических характеристик при описании ирреального. Рассмотрен сдвиг по категории рода (родовая асимметрия) и лица при номинации ирреального объекта в стихотворении А. Ахматовой «Всем обещаньям вопреки...» Охарактеризована имплицитная отсылка к переводу Николая Гумилева стихотворения Шарля Бодлера «Привиденье». Утверждается, что стиховой потенциал приема прецедентности морфологической модели позволяет прояснить некоторые вопросы историко-литературного характера.

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальные связи, грамматическая модель, ирреальное, категория рода, категория лица, поэтическая морфология, идиостиль, Ахматова, Гумилев.

O. O. SKOROBOGATOVA. MORPHOLOGICAL ORGANIZATION OF THE POETRY «VSEM OBESHHAN'JAM VOPREKI...» BY ANNA AKHMATOVA: INTERTEXTUAL RELATIONS.

The individual author's use of the traditional for Russian poetry device of variation of morphological characteristics in describing of the irreal was analyzed in the article. The shift in the categories of grammatical gender (gender asymmetry) and the grammatical person during the nomination of the irreal object in the poem by Anna Akhmatova «Vsem obeshhan'jam vopreki...» was considered. The implicit reference to Nikolai Gumilyov's translation of the poem "Ghost" by Charles Baudelaire was characterized. It is alleged that the poetic potential of the device of precedence of morphological model allows us to clarify some of the issues of historical and literary character.

Key words: precedence, intertextual relations, grammatical model, the irreal, the category of gender, the category of person, poetical morphology, individual style, Akhmatova, Gumilyov.

Исследователи отмечают, что интерес к «грамматической сфере» поэзии Серебряного века впервые активно проявился в работах Г. О. Винокура, посвященных языку поэзии футуризма [9, с. 142]. Выдвигая тезис о том, что в грамматике основные «изменения проявляются за счет создания новых языковых отношений, а не элементов» [Там же],

большинство филологов обращается при исследовании поэтического языка этого периода к грамматическим отклонениям (девиациям, в терминологии Н. А. Фатеевой), а не к описанию потенциала языка в рамках нормативных реализаций. Возможно, это связано с особым вниманием к поэтическим системам избирательного типа (подробно, см.: [5, с. 83]). И поэзия футуристов, которую исследовал Винокур, и поэзия современного авангарда, язык которой описывают Н. А. Фатеева и Л. В. Зубова, по преимуществу избирательная: ее установка на эксплуатацию средств актуализации форм и значений проявляется на всех уровнях, включая грамматический.

В то же время остается вне лингвопоэтического исследования морфолого-синтаксическая основа поэтических систем классического типа, к которым относится идиостиль А. А. Ахматовой. Поэзия Ахматовой пытается «воскресить классическую точность выражения и художественную законченность построения» (Цит. по: [8, с. 161]). Точность детали и совершенство композиционной организации лирического нарратива как важнейшее свойство поэтического идиостиля отмечает большинство ахматоведов. Цель данной статьи – проанализировать индивидуально-авторское использование классического приема колебания морфологических характеристик, рассмотреть сдвиг по категории рода (родовую асимметрию) при номинации ирреального объекта в стихотворении А. Ахматовой «Всем обещаньям вопреки...», охарактеризовать имплицитную «отсылку» к гумилевскому переводу стихотворения Бодлера, выявить стиховой потенциал приема, определить, как лингвопоэтический анализ помогает прояснить некоторые вопросы историко-литературного характера.

Особенностью анализируемого стихотворения является грамматический сдвиг по категориям лица и рода и непоследовательность в передаче значения одушевленности. Сдвиг этот происходит хотя и в рамках русской классической поэтической традиции (см.: [7, с. 394–401], [10]), но с рядом особенностей, отличающих поэзию Ахматовой пятидесятых-шестидесятых годов, для которой, по мнению литературоведов, характерна зашифрованность и трагическая буффонада [3, с. 294]. Зашифрованность и игра в загадки с читателем часто скрывает адресатов ахматовских стихотворений. Автор намеренно избегает деталей и подробностей, четко указывающих на адресата. Это порою дает основания для весьма категоричных утверждений, касающихся ахматовских посвящений и отсылок. Например, Дмитрий Быков пишет: «Не считая акrostихов «Борису Анрепу», все ахматовские посвящения могут быть смело адресованы любому ее спутнику, в том числе вымышленному и небывшему» [1, с. 41]. Если опираться лишь на фактуальную информацию, непосредственно вербализированную автором, с этим утверждением трудно не согласиться. Однако поэтический текст обычно содержит множество имплицитных отсылок, позволяющих проследить связи исследуемого произведения с другими поэтическими текстами и таким образом приблизиться к расшифровке скрытой, но важной для поэта информации.

Попробуем показать, что в стихотворении «Всем обещаньям вопреки...» грамматический отбор и авторское отношение к приему родовых колебаний позволяет проследить внутренние связи этого произведения с одним из переводов стихотворения Шарля Бодлера, сделанным Николаем Гумилевым.

Традиционная оппозиция рода в исследуемом стихотворении А. Ахматовой связана с характером лирического противопоставления **я / ты**.

*Всем обещаньям вопреки
И перстень сняв с моей руки,
Забыл меня на дне...
Ничем не мог ты мне помочь.
Зачем же снова в эту ночь
Свой дух прислал ко мне?
Он строен был, и юн, и рыж,
Он женщиною был,
Шептал про Рим, манил в Париж,
Как плакальщица выл...
Он больше без меня не мог:*

*Пускай позор, пускай острог...
Я без него могла.*

Начало (первое трехстишие) характеризуется отсутствием личного местоимения, называющего объект лирического описания. Форма глагола *забыл* может соотноситься с местоимением и второго и третьего лица (не первого, так как переходный глагол управляет местоимением *меня*). Во втором трехстишии возникает местоимение *ты* (*Ничем не мог ты мне помочь*). Форма глагола *мог* указывает на мужской род адресата, который поддерживает форму рода глагола *забыл* в первом трехстишии. Художественный образ адресата в этом трехстишии раздваивается и претерпевает трансформации, ибо адресат не сам приходит к лирической героине, а присылает свой *дух*.

Грамматический род этого объекта лирического описания требует внимательного анализа. Обратим внимание на то, что граммема *дух* грамматически неодушевлена, о чем свидетельствует форма винительного падежа в шестом стихе: *Свой дух прислал ко мне....* Лексико-грамматический оксюморон актуализирует мотив ирреального. Использована субстантивная граммема мужского рода, гендерная характеристика объекта поддержана в следующем стихе местоимением, формой глагола и рядом кратких прилагательных (*Он строен был, и юн, и рыж...*). Восьмой стих содержит еще один грамматический и логический оксюморон: *Он женщиною был*. Анатолий Найман в «Воспоминаниях о Анне Ахматовой» отмечает сдвиг по грамматическому роду в этом стихе [4, с. 107], но никак не комментирует его. В следующих двух строках колебания рода продолжают: мужской род глаголов *шептал, манил, был* пересекается с женским родом сравнения *как плакальщица*.

В следующем двустишии мужской род местоимения и глагола *он, мог* возвращает нас к лирической оппозиции, которая в этой части стихотворения приобретает форму **он / я**: *Он больше без меня не мог*. Гендерная структура противопоставления образов выделена сопозицией глагольных форм и местоимений (*он*) *не мог* – (*я*) *могла*. Такое соположение традиционно для мотива любовного противостояния. Изменение грамматического фона второй части стихотворения по категории лица объекта описания (структура **я / ты** меняется на **я / он**) указывает на смену ракурса художественного описания и замену диалогической формы монологической.

Вяч. Вс. Иванов указывает на двух возможных адресатов стихотворения «Всем обещаю вопреки...»: Б. Анрепа и Н. Гумилева, отмечая связь этого текста с гумилевским переводом стихотворения Ш. Бодлера [2, с. 253]. Исследователь подчеркивает, что большинство ахматоведов считает адресатом Б. Анрепа.

По-видимому, речь в заметке Иванова идет о переводе стихотворения Бодлера «Привиденье» из сборника «Цветы зла». Сюжет этого стихотворения симметричен (при перекрестном изменении рода лирического адресанта и адресата) ахматовскому, что и дало основание литературоведу выдвинуть гипотезу о возможной адресации стихотворения Ахматовой погибшему поэту. Рассмотрим перевод Н. Гумилева:

Привиденье

*Как ангелы с лицом суровым,
Я стану пред твоим альковым,
С тенями ночи проскользну
К тебе, не тронув тишину.*

*Тебе я приготовил, юной,
И поцелуи, точно луны
Холодные, и ласки змей,
Свивающихся меж камней.
При свете дня, бледней асбеста,
Увидишь ты пустое место,
И будет холодно оно.
И, как другим одной любовью,
Над молодой твоею кровью
Царить мне ужасом дано.*

Тема ирреального задана названием стихотворения. В основе его, как и в основе первой части стихотворения Ахматовой, традиционная любовная лирическая оппозиция **я / ты**. Образ потустороннего возлюбленного связан с трансформацией **я – пустое место (оно)**. Наблюдаем традиционный европейский мотив исчезновения возлюбленного при свете дня, характерную для русской поэзии мену рода при номинации ирреального и мену лица. Отметим, что подобные морфологические трансформации (сочетание которых весьма редко встречается) характерны и для грамматической структуры стихотворения «Всем обещаньям вопреки...», тема ирреального в котором возникает лишь в конце второго трехстишия, стремительно развивается и имеет мощную морфологическую поддержку. Кроме того, в обоих стихотворениях наблюдаем мену лица, причем в переводе Гумилева это мена **я / оно**, а в стихотворении Ахматовой **ты / он**. (Хотя при анализе перевода доля участия автора и переводчика в грамматической селекции трудно определима, для наших рассуждений важен не факт авторского или переводческого отбора, а факт наличия колебаний лица в тексте перевода.) Морфологическая поддержка мистического образа адресата в тексте стихотворения Ахматовой, тесно связанного с образом стихотворения Бодлера, которое нашло в переводе Н. Гумилева традиционное для классической русской поэзии грамматическое выражение в колебаниях рода, подтверждает, на наш взгляд, мысль Вяч. Вс. Иванова о «вызывании образа – или тени – Гумилева» [2, с. 254].

Конечно, межтекстовая связь не может служить абсолютным доказательством того, что стихотворение посвящено Николаю Гумилеву. Анна Ахматова многие свои посвящения скрывала, тому основанием было и поэтическое стремление к тайне, и обстоятельства биографии поэта. Ни один из возможных адресатов стихотворения в момент его написания не мог быть назван вслух. Но поэтическая переключка с Гумилевым здесь прослеживается как на уровне сюжета стихотворения, так и на уровне поэтического приема, языковой детали. Последнее обстоятельство представляется нам важным, ибо определяет имплицитную связь между текстами на уровне поэтического языка. Интертекстуальный потенциал ряда грамматических моделей рассматривается в работе [6, с. 164–193], использует его в от дельных стихотворениях и Ахматова. Например, в стихотворении «Всегда нарядней всех, всех розовой и выше...» синтаксико-морфологическое устройство строки *Флобер, бессонница и поздняя сирень* является отсылкой к прецедентному началу стихотворения Мандельштама «Бессонница, Гомер, тугие паруса...». Однако поэтико-морфологический прием, связывающий колебания рода и лица и поэтическое описание ирреального, крайне редко встречается у Гумилева и практически не встречается у Ахматовой. Использование поэтом именно такого представления ирреального в стихотворении «Всем обещаньям вопреки...», на наш взгляд, свидетельствует о «гумилевском следе» в этом стихотворении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков Д. А. Советская литература. Расширенный курс / Дмитрий Быков. – М.: ПРОЗАИК, 2014. – 575 с.
2. Иванов Вяч. Вс. К истолкованию стихотворения Ахматовой «Всем обещаньям вопреки» // Иванов Вяч. Вс. Избранные работы по семиотике и истории культуры. Том II. Статьи о русской литературе. / Вячеслав Всеволодович Иванов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 253 – 254. – (Язык. Семиотика. Культура).
3. Мных Р. Смех, гротеск и трагическая буффонада в поэтике Анны Ахматовой / Роман Мных // Сквозь литературу. Сборник статей к 80-летию Леонида Генриховича Фризмана. – К.: Изд. дом Дмитрия Бураго, 2015. – С. 294–316.
4. Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. Из книги «Конец первой половины XX века» / Анатолий Найман. – М.: Художественная литература, 1989. – 302 с.
5. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др. / [под ред. В. П. Григорьева]. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
6. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилях: Монография / Елена Скоробогатова. – Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. – 236 с.

7. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография / Елена Скоробогатова. – Харьков: НТМТ, 2012. – 480 с.

8. Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахманова в 60-е годы. Т. 2. / Роман Тименчик. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2015. – 632 с.

9. Фатеева Н. А. Грамматические девиации в глагольной сфере как основа обратимости ролей в лирической коммуникации // Корпусный анализ русского стиха: Сборник научных статей / Н. А. Фатеева. – М.: Азбуковник, 2013. – С. 142–154.

10. Яковенко Е. А. Языковые средства воплощения ирреального в творчестве А. С. Пушкина: дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 02 – русский язык. – Харьков, 2013. – 212 с.

(Статья поступила в редакцию 1 сентября 2016 г.)